

Звук «хруста» прозвучал в тишине ночи особенно резко.

Лицо Ань Цяньгу мгновенно побелело, на лбу выступил мелкий холодный пот. Она до крови закусила губу, не издав ни единого стога, лишь её тело неконтролируемо мелко дрожало.

Эта сила не причиняла ей вреда — она прощупывала, наносила удары. Словно стучалась в спящий камень.

— У неё нет духовного корня... — пробормотал Глава секты, но свет в его глазах становился всё ярче и ярче. — Неудивительно, что Камень Измерения Духовной Энергии не отреагировал. Ведь в твоём теле вообще нет этой вещи.

Его пальцы внезапно усилили нажим.

— Хрусь! Хрусь!

Звуки треска в грудной клетке Ань Цяньгу участились, словно что-то там раскалывалось или пробивало свою скорлупу.

Острая боль накатила приливом, Ань Цяньгу едва устояла на ногах, но всё же продолжала крепко сжимать зубы, а её спина оставалась совершенно прямой.

— У тебя есть талант, — в голосе Главы секты слышалось едва сдерживаемое дрожание. — Просто этот талант держал тебя в оковах.

В тот самый момент, когда слова затихли, треск в груди Ань Цяньгу внезапно прекратился.

Его сменил чистейший, звенящий звон меча.

— Цзинь...

Этот звук доносился не из внешнего мира — он исходил из костей самой Ань Цяньгу.

На её груди вспыхнул ослепительно-белый свет. Этот свет пронзил её грубую хлопчатобумажную куртку, пропитал кожу и плоть, сделав кости кристально чистыми и прозрачными.

Внутри этого белого сияния грудина, ребра, позвоночник Ань Цяньгу — каждый дюйм её костей приобрел крайне редкую полупрозрачную текстуру, а в самой глубине костей смутно вращался крошечный иллюзорный меч.

Врожденные Мечевые Кости.

Кости как меч, а тело — как ножны.

Такое телосложение встречается раз в десять тысяч лет. Ему не нужны духовные корни для поглощения энергии небес и земли, потому что сами её кости — это чистейший меч.

Глава секты судорожно втянул воздух, в его глазах смешались потрясение и дикий восторг.

— Врожденные Мечевые Кости... Неудивительно, что с ржавым железным ножом в руке ты смогла расколоть чешую Железоспинного Волка. Твои кости острее любого божественного оружия.

Белый свет постепенно угас, аномалия на груди Ань Цяньгу исчезла.

Она тяжело и часто дышала, всё её тело было насквозь пропитано холодным потом, но глаза сияли ярче, чем когда-либо прежде.

Она наконец поняла, почему смогла выжить в густом лесу и почему топор для рубки дров слушался её лучше любого меча.

В её костях от рождения был спрятан клинок.

Глава секты долго смотрел на неё в молчании и наконец заговорил; в его голосе звучала беспрецедентная торжественность.

— Тебе больше не нужно идти на Пик Разнорабочих.

Ань Цяньгу слегка замерла.

— С сегодняшнего дня тыходишь во Внутренний Двор, — по слогам произнес Глава секты. — Кладбище Мечей Секты Десяти Тысяч Мечей открывается для тебя.

Ань Цяньгу не колебалась.

Она отступила на полшага назад, опустилась на колени и низко поклонилась Главе секты, коснувшись лбом земли.

— Благодарю Главу секты за милость.

Её голос был хриплым, но звучал веско и твердо.

Глава секты кивнул, его взгляд упал на зажатый в ее руке ржавый железный нож, а затем перешел на ее руки, сплошь покрытые мозолями.

— Однако, — тон Главы секты резко изменился, а выражение лица стало суровым, — хотя у тебя и Врожденные Мечевые Кости, твое плотское тело все же остается смертной оболочкой. Если ты попытаешься управлять мечом с помощью костей напрямую, то прежде чем сформируется намерение меча, твои меридианы разорвутся в клочья.

Ань Цяньгу подняла голову и стала молча слушать.

— С завтрашнего дня ты сначала отправишься в Зал Закаливания Тела Внутреннего Двора, — Глава секты смотрел на нее безапелляционным тоном. — В Секте Десяти Тысяч Мечей есть древняя техника работы с телом под названием Формула Девяти Оборотов Закалки Костей. Тебе потребуется потратить три года на то, чтобы с помощью целебных ванн и тяжелых тренировок закалить плоть, полностью превратив свои смертные кости в мечевые, способные выдержать намерение меча.

— Спустя три года ты отправишься на Кладбище Мечей.

Ань Цяньгу не стала возражать.

Она понимала, что Глава секты прав. Убивая демонических зверей в густом лесу, она усвоила одну истину: каким бы острым ни был клинок, рука, держащая его, должна быть достаточно твердой.

Она снова поклонилась.

— Ученица поняла.

Глава секты взмахнул рукавом и, превратившись в световой луч меча, исчез в ночной темноте.

Ань Цяньгу осталась одна на Пике Разнорабочих, усеянном трупами демонических зверей, а ночной ветер трепал края ее окровавленных одежд.

Она опустила голову, посмотрела на свои грубые руки и медленно сжала их в кулаки.

Три года закалки тела.

Она сможет подождать.

<http://bllate.org/book/21200/2145953>